

— Чжаньшу, давай сходим к дедушке. Я уже пять-шесть лет не видел дедушку Хэ, веди меня к нему!

Хуан Сяодоу подтолкнул Хэ Чжаньшу в спину, чтобы тот хотя бы ради сестры сделал это.

Хэ Чжаньшу указал на Чжаньянь:

— Подожди, когда Цзинь Тан уйдёт, я тебе расскажу, как я против всего этого!

В доме семьи Хэ собрались все: дедушка Хэ, Хэ Ци с женой, Хэ Чжаньшу и другие.

Дедушка Хэ похлопал Хуан Сяодоу по руке.

— Когда гость уйдёт, мы с тобой поговорим. Я хочу посмотреть, кто этот парень, который хочет увести нашу Чжаньянь.

Не было времени для долгих разговоров, нужно было сначала посмотреть на Цзинь Тана.

Хуан Сяодоу подмигнул Хэ Чжаньшу, собираясь уйти наверх. Это была первая встреча с женихом, и ему здесь было неуместно.

— Сяодоу, ты тоже не чужой, оставайся здесь.

Тётушка Хэ не позволила Хуан Сяодоу уйти. Хэ Чжаньшу наклонился к нему и тихо сказал:

— У тебя острый глаз, посмотри со стороны, чтобы не было предвзятости.

Хуан Сяодоу сразу выпрямился. Он почувствовал себя как старший брат, который должен защищать свою сестру!

— Не волнуйся, как будущая невестка Чжаньянь, я обязательно буду за неё бороться!

Хэ Чжаньшу хлопнул его по ноге:

— Не лезь выше головы!

Подарок Цзинь Тана был скромным, даже слишком. Корзина с фруктами, коробка сладостей, две бутылки вина за двести с лишним юаней и подарочная коробка с чаем.

Всё.

Судя по тому, что их семья часто пьёт чай, эта коробка чая стоила около трёхсот-четырёхсот юаней.

В общей сложности, не больше тысячи.

Хуан Сяодоу набрал на телефоне сообщение и показал его Хэ Чжаньшу:

[Он выдал себя.]

Цзинь Тан был спокоен за пределами коттеджного посёлка, но когда Хэ Чжаньшу начал задавать вопросы, он не смог ответить, а когда вошёл в гостиную и увидел дом, понял, что его подарки были слишком скромными.

Хэ Ци пристально смотрел на Цзинь Тана. Дедушка Хэ, тётушка Хэ и Хэ Чжаньшу по очереди задавали ему вопросы.

Хуан Сяодоу просто наблюдал. Чжаньянь хотела что-то сказать, но он подмигнул ей: «Сейчас не твоя очередь, молчи».

Тётушка Хэ и дедушка Хэ играли роль добрых, задавая вежливые вопросы, а Хэ Чжаньшу был строгим, чтобы напугать Цзинь Тана и показать, что у их Чжаньянь есть сильная поддержка и могущественный брат, которого нельзя обижать.

Это была забота родителей. Дедушка и родители состарятся, и только Хэ Чжаньшу сможет защищать Чжаньянь всю жизнь. Даже если Чжаньянь в семьдесят лет придёт домой и скажет: «Братец, мой муж меня обижает», Хэ Чжаньшу возьмёт трость и поколотит зятя.

Цзинь Тан начал потеть, нервничать, чувствовать себя неловко и не знать, что сказать. Особенно когда он видел строгий взгляд Хэ Чжаньшу, его пот только усиливался.

Тётушка Хэ всё время улыбалась, даже когда узнала, что у Цзинь Тана есть братья и сёстры, которые ещё не женились, и ему нужно строить дома для них и готовить свадебные подарки. Она не показала ни капли недовольства, всё время улыбаясь.

В конце тётушка Хэ похлопала Чжаньянь по руке.

— У нас только одна дочь, и мы все её очень любим. Чжаньянь выросла на спине своего брата. Когда ей было семь-восемь лет, и она пошла в школу, Чжаньшу нёс её домой из школы. У них очень тёплые отношения. Наша семья особенная. У Чжаньшу не будет своих детей. Мы думали о суррогатной матери, но Чжаньшу сказал, что Чжаньянь тоже наследница семьи, и её дети

будут нашими детьми. Поэтому, если вы поженитесь, ваш первый ребёнок, независимо от пола, будет передан Чжаньшу, и мы будем его воспитывать, как его собственного ребёнка. Вы согласны?

Цзинь Тан, который много лет работал, услышав это, посмотрел на Хэ Чжаньшу, затем на Хуан Сяодоу, вспомнив их близость и слова Чжаньянь: «Это моя невестка, мой братец Хуан». Он, вероятно, понял, что Хэ Чжаньшу — гомосексуалист.

— Согласен. Если мы станем семьёй, то пусть старший брат помогает воспитывать.

Разве он мог не согласиться? Это равносильно тому, что несколько миллиардов активов попадут в их семью.

— Чжаньянь уедет за границу на два года для обучения. Учебное заведение уже найдено, после Нового года она уедет. После окончания учёбы она не останется дома в качестве домохозяйки, она будет заниматься своим бизнесом, и на обучение уйдёт год. Поэтому в течение трёх лет она не выйдет замуж.

Хэ Чжаньшу выдвинул ещё одно требование.

— Вы сможете ждать?

— Да, я не буду её ограничивать.

— Когда вы поженитесь, зависит от того, когда Чжаньшу женится. Хотя в новом обществе новые обычаи, но старший брат не женился, а младшая сестра вышла замуж — это не совсем правильно. Молитесь, чтобы ваш старший брат быстро нашёл себе пару.

Дедушка Хэ засмеялся, добавив ещё одно условие.

Хэ Чжаньшу не ожидал, что его дедушка тоже так думает.

Хуан Сяодоу поднял подбородок:

— Видишь, дедушка Хэ тоже так сказал. Если ты не женишься, то и сестра не сможет выйти замуж!

Давай, сделай предложение, я сразу выйду за тебя!

— Есть, есть!

Чжаньянь воспользовалась моментом, чтобы раскрыть, что Хуан Сяодоу ухаживает за старшим братом.

Она потрясла маму за плечо.

— Мама, братец Сяодоу давно ухаживает за старшим братом. Вчера они даже ходили на свидание! Братец Сяодоу сказал, что тайно влюблён в старшего брата много лет, но старший брат всё не соглашается!

Новость о том, что у Хэ Чжаньшу появился поклонник, взволновала всех больше, чем то, что Чжаньянь привела домой парня.

Хэ Чжаньшу был их семейной головной болью.

Все взгляды сразу устремились на Хуан Сяодоу.

Боже мой, это что, бог брака напился и снова соединил разорванную нить судьбы Хэ Чжаньшу?

Хуан Сяодоу мгновенно стал главным героем, и даже такой наглец, как он, почувствовал лёгкое смущение.

— Не слушайте Чжаньянь, она сегодня не в себе.

Определённо не в себе, чтобы поскорее выйти замуж за Цзинь Тана, она продала своего брата, эта непутевая девчонка на чьей стороне?

— Братец Сяодоу всё мне рассказал, он тайно влюблён в тебя с детства, и чтобы завоевать тебя, он следил за тобой и угождал мне. Мы с братцем Сяодоу — лучшие друзья, я люблю Сяодоу и считаю его своей невесткой.

— А что за свидание?

Тётушка Хэ поинтересовалась.

— Он закрыл в туалете модель-мужчину, которого мне представил Тянь Цинъюй, и выдал себя за него!

— Это я защищал свои законные права! Разве нет порядка? У нас с тобой детская помолвка, ты мой жених, а ты, неверный, пошёл на свидание с кем-то другим! Я должен был тебя закрыть в туалете!

— Ещё раз соврѣшь, снова ущипну!

Хэ Чжаньшу протянул руку, чтобы ущипнуть его, но Хуан Сяодоу, чувствуя поддержку родителей, стал смелее и попытался укунить руку Хэ Чжаньшу. Тот схватил его за щѣки, сжал большим и указательным пальцами, и рот Хуан Сяодоу превратился в кричащую курицу!

Семья Хэ наблюдала за этим. Хэ Ци с женой наконец улыгнулись, а дедушка Хэ вздохнул с лёгкой радостью.

Взять невестку в дом и выдать дочь замуж — это разные чувства.

Сын может жениться на ком угодно, лишь бы ему нравилось, и это хорошо.

А за дочь больше переживают: думают о характере жениха, о его семье, боятся, что дочь будет страдать.

Чжаньянь продолжала рассказывать родителям о том, что делал Хуан Сяодоу в последние дни: ловил хулиганов, угощал её ужином, спускал воздух из шин брата.

Вся семья смеялась до слѣз. Все подняли большие пальцы вверх в знак одобрения Хуан Сяодоу.

Он очень скромно сказал:

— Это мелочи.

Хэ Чжаньшу, услышав это, почувствовал головную боль. Неужели есть ещё больше способов устраивать каверзы?

Цзинь Тан был забыт, никто не обращал на него внимания. Он посмотрел на множество антиквариата на полках, сжал кулаки. Его глаза быстро бегали.

— Мы полностью поддерживаем отношения Сяодоу и Чжаньшу.

Хэ Ци с женой всегда любили Хуан Сяодоу, и такая судьба была для них долгожданной. Они посмотрели на дедушку Хэ. Каково его мнение?

Дедушка Хэ подумал.

— Я позвоню старому Хуану, это хорошая новость.

Семья Хэ единогласно согласилась.

— Я не согласен!

Хэ Чжаньшу был в шоке от родителей и бабушки. Почему они так радуются? Ему действительно не нравится Хуан Сяодоу.

— Это не проблема, если ты не согласен, я буду добиваться твоего согласия!

<http://bllate.org/book/15289/1350769>